

Д.В. Перевощиков

**ВЫЖИТЬ В БУХЕНВАЛЬДЕ: НЕИЗВЕСТНЫЕ ФАКТЫ
ИЗ СУДЕБ УЗНИКОВ КОНЦЛАГЕРЯ**

D.V. Perevoshchikov

**SURVIVE IN BUCHENWALD: UNKNOWN FACTS FROM
LIFE PATHS OF THE CONCENTRATION CAMP PRISONERS**

Аннотация. В статье на основе архивных материалов, впервые введенных в научный оборот, рассматривается вопрос о советских воинах из Удмуртской АССР, которые после попадания в плен содержались в гитлеровском концентрационном лагере Бухенвальд. Небольшое число таких военнопленных уцелело за колючей проволокой, и после освобождения они вновь вступили в ряды Красной армии. Некоторые из этих солдат и офицеров были «похоронены» дважды: сначала их считали погибшими в бою, затем — в плену. Однако, несмотря на все невзгоды, они остались в живых, встретили Победу в Великой Отечественной войне и вернулись на родину. Актуальность темы обусловлена недостаточной ее проработанностью в отечественной историографии, а также малой степенью изученности многих сторон фронтовых биографий воинов из республики, содержащихся в нацистских пунктах заключения или пропавших без вести. Автором предпринята попытка обобщить и проанализировать известные и вновь выявленные факты. В статье содержится информация об участии одного из уроженцев Удмуртии в восстании узников, которое началось 11 апреля 1945 г. и еще до прихода американских войск привело к освобождению всех заключенных Бухенвальда. В качестве введения к работе на основе опубликованных материалов Нюрнбергского процесса и воспоминаний очевидцев охарактеризован режим в концентрационном лагере, который был специально организован для истребления различными методами военнопленных и других категорий заключенных, признанных противниками гитлеровской диктатуры. Представлены основные вехи биографий солдат и офицеров из Удмуртии, которые смогли перенести все тяготы пребывания в этом

Перевощиков Дмитрий Викторович, кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела исторических исследований, Удмуртский институт истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения РАН, Ижевск

Perevoshchikov Dmitry Victorovich, PhD Candidate in History, Research Fellow, Department of Historical Research, Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Izhevsk

dmitryizh76@mail.ru

концентрационном лагере и выжить. При анализе архивных документов вскрыты некоторые причины, определявшие попадание советских военнопленных в Бухенвальд. Многие факты, упоминаемые в статье, впервые представлены в научной литературе. Исследование проливает свет на одно из «белых пятен» истории Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Удмуртия, Великая Отечественная война, советские военнопленные, концентрационный лагерь Бухенвальд, персональные карты узников, восстание в Бухенвальде 11 апреля 1945 г.

Abstract. Based on archival materials, first introduced into scientific circulation, the article deals with the topic of Soviet soldiers from the Udmurt ASSR, who, after being captured, were kept in the Nazi concentration camp Buchenwald. A small number of such prisoners of war held behind barbed wire, survived, and after their liberation they re-joined the ranks of the Red Army. Some of these soldiers and officers were “buried” twice: first they were considered killed in action, then as those who died in captivity. However, despite all the hardships, they survived, celebrated the Victory in the Great Patriotic War and returned to their homeland. The topic is relevant as it has not been sufficiently discussed in Russian historiography, and scholars have not paid enough attention to many aspects of the front-line biographies of soldiers from the Udmurt republic, held in Nazi detention centres or missing in action. The author made an attempt to generalize and analyse previously known and newly revealed facts. The article provides information about the participation of one of the natives of Udmurtia in the uprising of prisoners, which began on 11 April 1945 and, even before the arrival of American troops, led to the liberation of all Buchenwald prisoners. As an introduction to the work, the author describes the regime in the concentration camp, which was specially organized for the extermination of prisoners of war and other categories of prisoners recognized as opponents of the Nazi dictatorship and the Third Reich, and uses the published materials of the Nuremberg Trials and the recollections of eyewitnesses. The author looks at the main milestones in the biographies of soldiers and officers from Udmurtia who were able to endure all the hardships of life in this concentration camp. The analysis of the archival documents has revealed some of the reasons that determined the incarceration of Soviet prisoners of war in Buchenwald. Many of the facts mentioned in the article are presented in the scholarly literature for the first time. The study sheds light on one of the “blank spots” in the history of the Great Patriotic War.

Keywords: Udmurtia, the Great Patriotic War, Soviet prisoners of war, Buchenwald concentration camp, prisoners registration cards, uprising in Buchenwald on 11 April 1945.

* * *

Один из крупнейших гитлеровских концлагерей Бухенвальд (Konzentrationslager Buchenwald) был образован в июле 1937 г. Расположенный на горе Эттерсберг близ г. Веймар в Тюрингии, он был оснащен всеми средствами для массового уничтожения людей — крематориями, газовыми камерами, а также специальными средствами для казней. Первоначально этот пункт заключения носил

наименование Эттерсберг (по названию горы, на которой находился). Концлагерь имел 66 филиалов и рабочих команд. Наиболее крупными из них являлись «Дора-Миттельбау», расположенный около г. Нордхаузен, «Лаура» (неподалеку от г. Заальфельд) и «Ордрюф» в Тюрингии, где было организовано производство самолетов-снарядов ФАУ-1 и ФАУ-2.

История Бухенвальда достаточно широко освещена в научной литературе¹, поскольку богатый материал для исследований содержат опубликованные воспоминания бывших заключенных, материалы Нюрнбергского процесса, а также архивные документы. Автор данной работы обратился к теме пребывания в концлагере солдат и офицеров из Удмуртской АССР, попавших в плен в годы Великой Отечественной войны. Некоторые авторы затрагивали в своих работах судьбы советских военнопленных, связанных с республикой². Существует, однако, определенный пробел в изучении вопроса об узниках Бухенвальда, которым удалось преодолеть все испытания и вернуться на родину. До сих пор родственники таких военнопленных не имеют информации обо всех подробностях их незаурядной судьбы. Дальнейшее изучение вопроса будет способствовать решению этой проблемы.

В период Великой Отечественной войны на передовую из Удмуртии было мобилизовано свыше 360 тысяч человек. Не вернулись с фронта более 140 тысяч³.

¹ Красноперов В.М. Подпольщики Бухенвальда. М.: Воениздат, 1960; Бухенвальд: Документы и сообщения / Пер. с нем. И. Д. Гутмана и др. М., 1962; Семиряга М.И. Тюремная империя нацизма и ее крах. М., 1991; Мешалкина К.А. Нацистские концлагеря как часть пенитенциарной системы в Германии. 1933–1945 гг. // Вестник молодых ученых и специалистов Самарского государственного университета. 2013. № 3. С. 40–44; Мальшева Е.М., Аристов С.В. Концентрационные лагеря Третьего рейха: центры хранения документов и источниковая база исследования проблемы // Военно-исторический журнал. 2017. № 9. С. 80–88; Викторова Т.Н. Этапы деятельности антифашистского подполья в лагере Бухенвальд // Вестник научных конференций. 2019. № 1–3 (41). С. 12–13; Авхадева А.И., Камалова Р.Ш. Концлагеря в годы Великой Отечественной войны // В мире научных открытий: материалы IV Международной студенческой научной конференции. Ульяновск, 2020. С. 88–90; Якеменко Б. Г. «Концентрационный мир» нацистской Германии: проблема генезиса и особенности системы // Вопросы истории. 2020. № 6. С. 32–42; Отто Р., Келлер Р. Советские военнопленные в системе концлагерей Германии. М., 2020; Черновой О.Л. Антифашистское подполье в концлагере Бухенвальд в показаниях Н.С. Симакова (1946–1947 годы) // Исторический курьер. 2021. № 3 (17). С. 191–199; Шнеер А. Плен. Солдаты и офицеры Красной Армии в немецком плену. М., 2022; Rousset D. L' univers concentrationnaire. Paris, 1946; Weinmann M. Das nationalsozialistische Lagersystem. Frankfurt am Main, 1990; Sofsky W. The Order of Terror: The Concentration Camp. Princeton University Press, 1997; Buchenwald. Otracism and violence. 1937 to 1945. Gottingen, 2017.

² Куликов К.И. Грани победы: очерки. Ижевск, 2005; Родионов Н. А. Удмуртская республика. Путь к Победе 1945 года. Ижевск, 2015.

³ Удмуртская республика: Энциклопедия. Ижевск, 2008. С. 229–230.

В 1990-х гг. проводилась работа над составлением «Книги памяти» Удмуртской Республики. По итогам исследований авторский коллектив пришел к выводу, что в 1941–1945 гг. во вражеском плену погибли 1004⁴ военнослужащих, призванных на фронты Великой Отечественной войны из Удмуртии. Однако эта цифра далеко не окончательная. Дело в том, что ко времени публикации «Книги памяти» осталось неучтенным хранящееся в центральных и региональных архивах значительное количество немецких персональных карточек на советских военнопленных.

Источниковая база данного исследования достаточно объемна. Немало материалов, где можно найти информацию по теме, находится в Центральном архиве Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Документы, имеющиеся в Национальном архиве США (NARA – National Archives and Records Administration), содержат персональные карты узников Бухенвальда с их основными биографическими данными, составленные администрацией концлагеря или оформленные американцами после его освобождения. Доступ к некоторым материалам Национального архива США можно осуществить через сайт Министерства обороны РФ «Память народа». Об условиях содержания заключенных дают достаточно подробную информацию опубликованные материалы Нюрнбергского процесса, основанные в значительной степени на воспоминаниях и свидетельских показаниях заключенных, выживших в этом концлагере.

Первыми узниками Бухенвальда были немецкие антифашисты. Первую партию советских военнопленных сюда доставили 16 сентября 1941 г. Нередко красноармейцы или офицеры попадали в Бухенвальд через гестапо (государственная тайная полиция). Так, уроженец г. Бирска Башкирской АССР П.П. Корепанов, находившийся в шталаге (Stalag, концлагерь для военнопленных рядового состава) III Д, расположенном в районе Берлина, отказался вступить в армию Власова (РОА), за что 8 марта 1945 г. был арестован и отправлен на гору Эттерсберг. Ленинградца И. Полякова гестаповцы доставили туда за попытку побега из другого концлагеря⁵.

Судя по документации администрации Бухенвальда, через него в общей сложности прошли около 240 тысяч человек из 33 стран. 56 тысяч представителей 18 государств погибли. Из них около 19 тысяч человек — советские граждане⁶. Надо отметить, что эти данные явно занижены. Хозяева Бухенвальда не были заинтересованы в фиксации подлинного количества погибших.

⁴ Книга памяти. Т. 7. Ижевск, 1994. С. 389.

⁵ Национальный архив США (NARA, National Archives and Records Administration). RG 242. Оп. А3355. М-ф 29. Персональная карта И. Полякова.

⁶ Великая Отечественная война 1941–1945: Энциклопедия. М., 1985. С. 118.

В этом концлагере гитлеровцы содержали секретных узников, в том числе руководителей различных оппозиционных партий Германии и оккупированных стран. В августе 1944 г. именно в Бухенвальде были убиты руководитель немецких коммунистов Э. Тельман и один из лидеров социал-демократической партии Германии Р. Брейтшейд. В специальном блоке концлагеря находились бывшие премьер-министры Франции Л. Блюм и Э. Даладьё, а также участники покушения на А. Гитлера в июле 1944 г.

Над узниками Бухенвальда нацисты проводили медицинские «эксперименты». Например, на организмах заключенных испытывалось действие производимой тут же, в концлагере, вакцины против тифа. В частности, в 1944 г. проводились «опыты» по определению эффективности таких инъекций, во время этого вакцинирования погибло 150 человек. По свидетельству бывшего заключенного Бухенвальда Балаховского, большинство различных медицинских «экспериментов» проводилось над советскими военнопленными. В частности, их специально обжигали веществами, содержащими фосфор, а потом «лечили». Все подобные «опыты» заканчивались гибелью узников⁷. Труд заключенных использовался в каменоломне, на шахтах, заводах, включая крупные военные предприятия «Густлов-Верке» и «Мюльбах». Заключенные работали от рассвета до заката за миску баланды и кусок хлеба. За убитых узников, якобы пытавшихся совершить побег или какой-нибудь другой выходивший за рамки режима проступок, охранники-эсэсовцы получали денежные премии и отпуска. Поэтому они всячески глумились над заключенными, провоцируя людей к выражению недовольства и активному сопротивлению, что часто заканчивалось их гибелью⁸. Допросы узников в Бухенвальде велись бесчеловечными методами. Их избивали, опускали в ванну с холодной водой, зажимали в тиски, подвешивали и применяли другие виды истязаний. Одним из изощренных видов казни приговоренных были уколы в область сердца. Пепел из крематория служил для удобрения сельскохозяйственных полей, находившихся неподалеку от Бухенвальда⁹.

На территории лагеря в одном из блоков находилась «фабрика по переработке». Здесь обрабатывалась человеческая кожа (особенно ценилась татуированная), которая потом шла на изготовление женских сумочек, абажуров. Из костей погибших узников изготавливались броши, пряжки, предметы дамского туалета. На этой же «фа-

⁷ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов: в 8 т. Т. 5. М., 1991. С. 547–550.

⁸ Майоров Л.К. Бегающие мишени // Люди, победившие смерть. Воспоминания бывших узников фашистских лагерей. Ленинград, 1968. С. 110.

⁹ Нюрнбергский процесс. Т. 5. С. 613, 615, 617.

брике» закладывали мертвецов в специальный котел, а потом собирали скелеты и рассылали по всей Германии. Во дворе крематория эсэсовцы вырывали изо рта трупов золотые протезы.

Несмотря на жесточайший террор, осуществлявшийся в Бухенвальде, первые подпольные группы среди советских военнопленных появились уже в 1941 г. Их организаторами были М. Левшенков, И. Ногаец, Н. Симаков. В более поздний период активными подпольщиками проявили себя И. Смирнов, С. Бакланов, С. Котов, В. Азаров, С. Бердников, С. Ярагин, Н. Кюнг, А. Крохин и многие другие.

11 апреля 1945 г. узники Бухенвальда организовали успешное восстание, решающую роль в котором сыграли советские военнопленные. Заключенные с применением заранее припрятанного огнестрельного и холодного оружия, а также камней, кусков железа и палок бросились с криком «ура!» на колючую проволоку и прорвали ее в нескольких местах. Охранники на вышках и в казармах от неожиданности растерялись и, не оказав значительного сопротивления, начали сдаваться. Свыше 150 эсэсовцев попали в плен к восставшим. Таким образом, концлагерь Бухенвальд еще до прихода войск США был освобожден самими заключенными.

Вечером 11 апреля мимо лагеря проехал первый американский танк. Но бронемашина даже не остановилась и направилась в сторону г. Веймар. Посланный узниками Бухенвальда еще до восстания через тайно собранный ими радиопередатчик сигнал «SOS» был принят американским командованием. Однако оно не спешило после этого отдать приказ войскам о помощи заключенным. Поэтому узники сами организовали круговую оборону на случай, если отступавшие немецкие войска атакуют освобожденный Бухенвальд. Только через трое суток, когда уже стало окончательно ясно, что боеспособных частей вермахта в этом районе Тюрингии нет, американцы появились в бывшем концлагере. Офицеры армии США приказали повстанцам сдать оружие, а на вышках вместо эсэсовцев поставили своих солдат. Бывшие заключенные были глубоко возмущены этим. Часть из них не подчинилась приказу и не разоружилась¹⁰.

После успешного восстания на свободу вышли не менее 20 тысяч человек, среди которых находилось около 900 детей. В ходе репатриации большинство выживших в концлагере узников вернулось на родину.

Среди советских военнопленных, заключенных в Бухенвальде, находились военнослужащие, призванные в Красную Армию в Удмуртской АССР, — И.Ф. Акимов, М.А. Бурков, Н.П. Деев, М. Дудров,

¹⁰ Юринов И.Я. Путь к свободе // Люди, победившие смерть. Воспоминания бывших узников фашистских лагерей. Ленинград, 1968. С. 95–98.

К.П. Ломаев, Н.А. Мерзляков, М.М. Нафиков, В.Н. Орлов, И.Г. Останин, А.Г. Пантюхин, Г. Ширококов, Н.В. Шкляев, Г.И. Шляпников, В.К. Шушаков.

Архивные данные о судьбах некоторых из вышеперечисленных военнослужащих противоречивы. Так, в одном из документов об уроженце г. Ижевска Иване Федоровиче Акимове содержится информация о его гибели в концлагере Бухенвальд¹¹. Из другого можно почерпнуть информацию о том, что он остался жив¹² и уже после окончания войны проходил специальную проверку в запасной армейской части на предмет выявления среди бывших военнопленных дезертиров, изменников, карателей, агентов спецслужб гитлеровской Германии.

Аналогичным образом зафиксированы в архивных материалах данные о фронтовой судьбе военнослужащего из Кизнерского района Удмуртии Ивана Григорьевича Останина. Он служил в 98-й стрелковой дивизии 22-й армии. Одни документы упоминают о его гибели в Бухенвальде¹³, другие противоречат данной информации и свидетельствуют о том, что он дожил до Победы¹⁴. По данным «Книги памяти» Удмуртской Республики И.Г. Останин пропал без вести в январе 1942 г.¹⁵

Уроженцу д. Крысово Красногорского района Андрею Григорьевичу Пантюхину пришлось пройти через двойное испытание. После попадания в плен он был отправлен в Бухенвальд, а в конце октября — в его филиал «Дора-Миттельбау»¹⁶. Несмотря на все невзгоды, Андрею Григорьевичу удалось выжить и дожидаться освобождения. Он прошел проверку в 18-м армейском запасном стрелковом полку и через некоторое время вернулся в Удмуртию¹⁷. В 1985 г. был награжден орденом Отечественной войны II степени.

Еще более сложной оказалась судьба Виктора Кузьмича Шушакова, который был призван на передовую Сюмсинским райвоенкоматом. Он содержался поочередно в трех крупных и широко известных нацистских концлагерях — Флоссенбурге, Дахау и Бухенвальде¹⁸.

¹¹ Центральный архив министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 58. Оп. 18003. Д. 1597. Л. 31 об.

¹² Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). Ф. Р-461. Оп.2. Д. 5061.

¹³ ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 18003. Д. 1597. Л. 78.

¹⁴ ЦГА УР. Ф. Р-461. Оп. 2. Д. 5045.

¹⁵ Книга памяти. Т. 1. Ижевск, 1993. С. 263.

¹⁶ Национальный архив США. RG 242. Оп. А3355. М-ф 42. Персональная карта А.Г. Пантюхина.

¹⁷ ЦАМО РФ. Ф. 8297. Оп. 126498с. Д. 3. Л. 191.

¹⁸ Национальный архив США. RG 242. Оп. А3355. М-ф 51, 144. Персональная карта В.К. Шушакова.

Проявив мужество и стойкость, В.К. Шушаков не был сломлен, не пошел на сотрудничество с гитлеровцами. Ему удалось выдержать все испытания и дожить до дня освобождения. Пребывание за колючей проволокой не прошло бесследно для В.К. Шушакова, поэтому он был отправлен в госпиталь, а в конце 1945 г. демобилизован из армии и награжден медалью «За Победу над Германией».

Другой бывший узник Бухенвальда, уроженец д. Черная Воткинского района Киприан Петрович Ломаев¹⁹ после освобождения из концлагеря служил в Красной Армии и вышел в отставку в мае 1948 г. Он был кадровым офицером, находился в вооруженных силах с 1939 г. До попадания в плен К.П. Ломаев в звании капитана служил на Карельском фронте. В 1985 г. был удостоен ордена Отечественной войны II степени.

Эту же награду к 40-летию Победы получил Григорий Иванович Шляпников. Он родился в 1924 г. в д. Максимово Каракулинского района. На фронте лейтенант Шляпников попал в плен. Содержался в шталаге IV Е, который находился в немецком Альтенбурге. В начале марта 1945 г. гитлеровцы арестовали Г.И. Шляпникова за саботаж и отправили в Бухенвальд²⁰. После освобождения из плена он служил в Красной Армии, затем возвратился на родину. В 1985 г. был награжден орденом Отечественной войны II степени.

Не менее драматично сложилась судьба призывника из г. Ижевска Михаила Михайловича Нафикова. На фронте он воевал в составе 316-й стрелковой дивизии 1-го Украинского фронта. 20 августа 1944 г. был удостоен медали «За отвагу». В приказе о награждении говорится, что 31 июля 1944 г. под селом Сусидовичи Дрогобычской области красноармеец Нафиков участвовал в отражении двух контратак противника и при этом уничтожил четырех немецких солдат²¹. Однако 5 августа молодой боец пропал без вести. Позднее выяснилось, что он был захвачен в плен. С середины января 1945 г. М.М. Нафиков находился в Бухенвальде, куда его отправили из гестапо г. Айзельдорфа²². В результате поднятого узниками восстания военнопленному удалось добиться освобождения, позднее он вернулся на родину.

Отдельно надо остановиться на судьбе Николая Васильевича Шкляева. Он родился в 1922 г. в Пудемском районе республики.

¹⁹ Национальный архив США. RG 242. Оп. А3355. М-ф 34. Персональная карта К.П. Ломаева.

²⁰ Национальный архив США. RG 242. Оп. А3355. М-ф 50. Персональная карта Г.И. Шляпникова.

²¹ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 7278. Л. 209.

²² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-7021. Оп. 115. Д. 26. Л. 402.

В годы Великой Отечественной войны в звании младшего лейтенанта служил в 779-м бомбардировочном авиаполку 16-й воздушной армии Центрального фронта. 9 августа 1943 г. после успешного поражения наземных целей самолет, где находился Н.В. Шкляев, был сбит вражеской зенитной артиллерией. Летчик на парашюте спустился в расположение противника и попал в плен. Гитлеровцы сначала отправили пилота в концлагерь «Дулаг-142» (приемно-пересылочный лагерь для военнопленных), располагавшийся в Брянске, затем в «Дулаг-126» в Смоленске. Впоследствии ему пришлось поработать в Чехословакии в одном из лесных массивов на корчевке пней. Там вместе с товарищами он планировал побег. Но немцы через провокатора узнали об этом и отправили Н.В. Шкляева в концлагерь «Гросс-Розен» в Нижней Силезии (ныне южная часть Польши). Затем пленный летчик попал в Бухенвальд. Его глазам предстала лагерная площадь, где стояло несколько виселиц с повешенными узниками. По свидетельству Шкляева, в Бухенвальде нередко можно было видеть заключенных, которые вместо лошадей тянули огромные телеги с камнями. Циничное глумление дополнялось тем, что таких узников нацисты заставляли петь.

Н.В. Шкляев был активным участником восстания в Бухенвальде 11 апреля 1945 г. Ему не досталось огнестрельного оружия, заранее припрятанного заключенными, но он взял в руки кусок железа и бросился вместе с другими узниками на колючую проволоку, отделявшую их от казарм эсэсовцев. Несмотря на плотный пулеметный огонь, восставшим удалось прорваться, схватиться врукопашную с охранниками концлагеря и завладеть винтовками и автоматами. По свидетельству Н.В. Шкляева, узники захватили в плен 170 эсэсовцев и посадили их в камеры, где ранее сидели сами. Всего в концлагере уцелело и дождалось освобождения около 21 тысячи²³ заключенных, включая больных, инвалидов и детей. Н.В. Шкляев, пройдя проверку в запасной армейской части, вернулся в ряды Советских вооруженных сил, служил в 8-й авиабригаде Уральского военного округа. К 40-летию Победы был награжден орденом Отечественной войны II степени.

Данные о воинах из Удмуртии, находившихся после попадания в плен в Бухенвальде, указывают на то, что туда в качестве карательной меры нередко доставлялись лица, арестованные за неподчинение приказам или за нарушение установленных нацистами порядков в других пунктах заключения. Как правило, такие узники попадали в этот концлагерь из гестапо различных немецких городов или других

²³ Куликов К.И. Указ. соч. С. 394–408.

населенных пунктов, находившихся на оккупированных гитлеровцами территориях.

Выявленные в ходе исследования факты в целом подтверждают информацию об условиях содержания заключенных в Бухенвальде, о целенаправленном их уничтожении различными методами.

Нередко случалось так, что солдат или офицер, оказавшийся в данном немецком концлагере, считался по документам пропавшим без вести или погибшим, а на деле выяснялось, что он остался жив. Это же относится и к некоторым советским военнопленным, призванным на фронт в Удмуртии, которые выдержали все испытания Бухенвальда и, несмотря на информацию об их кончине, вернулись на родину.

Вышеупомянутые воины из Удмуртии, оказавшись в концлагере, психологически не сломались, не пошли на службу врагу, мужественно перенесли все тяжелые испытания и невзгоды, поскольку твердо верили в свою родную страну, в Советские вооруженные силы, в окончательную победу над фашизмом.

Список литературы

Авахдеева А.И., Камалова Р.Ш. Концлагеря в годы Великой Отечественной войны // В мире научных открытий: материалы IV Международной студенческой научной конференции. Ульяновск: Ульяновский государственный аграрный университет, 2020. С. 88–90.

Викторова Т.Н. Этапы деятельности антифашистского подполья в лагере Бухенвальд // Вестник научных конференций. 2019. № 1–3 (41). С. 12–13.

Красноперов В.М. Подпольщики Бухенвальда. М.: Воениздат, 1960. 96 с.

Куликов К.И. Грани победы: очерки. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2005. 437 с.

Малышева Е.М., Аристов С.В. Концентрационные лагеря Третьего рейха: центры хранения документов и источниковая база исследования проблемы // Военно-исторический журнал. 2017. № 9. С. 80–88.

Мешалкина К.А. Нацистские концлагеря как часть пенитенциарной системы в Германии. 1933–1945 гг. // Вестник молодых ученых и специалистов Самарского государственного университета. 2013. № 3. С. 40–44.

Отто Р., Келлер Р. Советские военнопленные в системе концлагерей Германии. М.: Аспект Пресс, 2020. 400 с.

Родионов Н. А. Удмуртская республика. Путь к Победе 1945 года. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2015. 320 с.

Семиряга М. И. Тюремная империя нацизма и ее крах. М.: Юридическая литература, 1991. 384 с.

Чернобай О.Л. Антифашистское подполье в концлагере Бухенвальд в показаниях Н.С. Симакова (1946–1947 годы) // Исторический курьер. 2021. № 3 (17). С. 191–199.

Шнеер А. Плен. Солдаты и офицеры Красной Армии в немецком плену. М.: Пятый Рим, 2022. 608 с.

Якеменко Б. Г. «Концентрационный мир» нацистской Германии: проблема генезиса и особенности системы // Вопросы истории. 2020. № 6. С. 32–42.

Buchenwald. Ostracism and violence. 1937 to 1945. Gottingen: Wallstein Verlag, 2017. 296 p.

Rousset D. L`univers concentrationnaire. Paris: Editions du Pavois, 1946. 157 p.

Sofsky W. The Order of Terror: The Concentration Camp. Princeton University Press, 1997. 356 p.

Weinmann M. Das nationalsozialistische Lagersystem. Frankfurt am Main: Zweitausendeins, 1990. 1167 s.

Поступила в редакцию
2 августа 2021 г.